

Глава 133. Глава клана Хэуань приручила холодного мечника (15)

День и ночь.

Лин Янь чувствовал, что все его кости вот-вот развалятся.

Он почти не приходил в себя — просыпался и снова засыпал, а Лу Янь никак не унимался и все заставлял его говорить постыдные, ласковые слова.

Приходилось, пересиливая сон, отвечать охрипшим голосом.

Сейчас он чувствовал, что горло саднит и сохнет.

Казалось, вот-вот дым пойдет.

Когда Лин Янь снова очнулся от дремоты, он обнаружил себя погруженным в теплый лечебный бассейн.

В воде плавали разные лекарственные травы, от которых исходил легкий растительный аромат. Он только собрался заговорить, как сзади раздался ленивый, удовлетворенный голос Лу Яня.

— Не думай сбежать. Ты сейчас лишен духовной энергии, даже если выйдешь отсюда — все бесполезно.

Лин Янь лениво повернулся, всем телом прижимаясь к Лу Яню, и сонно пробормотал: — Я весь твой, куда же я могу сбежать?

— ...

Лу Янь помолчал мгновение, затем намеренно холодным голосом сказал: — Нежностями не отделаешься, даже не надейся.

Лин Янь: ...

Когда он нежничал?

Он разжал руки, обнимавшие Лу Яня, и сквозь клубы пара взглянул на него. Вспомнив те намеки, которые Лу Янь бросал раньше, он вдруг спросил: — Ты что... думаешь, у меня есть кто-то еще?

— ...

Лу Янь промолчал.

Но его внезапно помрачневшее лицо сказало всё без слов.

— Лу Янь, я...

Не успел Лин Янь договорить, как Лу Янь холодно перебил его: — Хватит! Мне не нужно знать про тебя и других.

С этими словами он собрался вставать и выходить из бассейна.

В следующее мгновение Лин Янь резко схватил его за руку и быстро сказал: — Раз уж ты мне не веришь, то у вас в клане Цинчжу есть пилюля правды. После нее говорят только правду — я готов попробовать.

В потайной комнате повисла глубокая тишина, слышен был лишь легкий плеск воды в горячем источнике.

Лин Янь отчетливо почувствовал, как пальцы Лу Яня, обхватывающие его талию, внезапно напряглись. Тот медленно повернул голову, его глубокие черные глаза едва заметно дрогнули, и он спросил низким голосом: — Ты знаешь, что после приема пилюли правды вся духовная энергия в теле рассеивается?

— ... — Лин Янь слегка приподнял бровь, на его губах заиграла понимающая улыбка. — Конечно, слышал. К тому же ты ведь уже заблокировал мою духовную энергию лекарствами, разве нет?

— ...

Лу Янь плотно сжал губы, храня молчание.

Лин Янь медленно поднялся из бассейна, с него стекали прозрачные капли воды. Он обвил руками шею собеседника, и его теплое дыхание коснулось уха Лу Яня: — Должно быть, ты именно на это и рассчитывал, братец.

Последние четыре слова упали легко, и ресницы Лу Яня заметно дрогнули.

В его черных глазах мелькнуло недоверие, словно эти слова попали в самое мягкое место его души.

В клубах пара улыбка Лин Яня становилась все глубже.

Он продолжил говорить тихо: — Должно быть, ты все-таки прислушался к моим словам, поэтому и подумал об этом. Дай-ка угадаю — ты и хочешь верить, и боишься поверить до конца. И надеешься, что я говорю правду, и боишься, что все это снова обман.

— ...

Лу Янь молчал, и это молчание стало подтверждением догадок Лин Яня.

Изначально он и правда собирался просто запереть его здесь —

все эти годы странствий он как раз и искал следы Лин Яня. Но услышав тогда ночью признание Лин Яня, в его душе затеплилась слабая надежда. Однако та разящая наповал сцена четырехлетней давности до сих пор стояла у него перед глазами, он видел её сам — как тут могло быть обманом?

Взгляд Лу Яня дрогнул, и его кадык судорожно дернулся.

— Пока действует пилюля правды, все ответы должны быть правдивыми. Если хоть одно слово будет ложью...

Он запнулся, его голос стал еще тише:

— Ты почувствуешь боль, будто внутренности горят, и не только тело — душа тоже пострадает. Ты... и правда готов ее принять?

Его пальцы непроизвольно сжались.

На самом деле он волновался больше всех — боялся, что Лин Янь и под действием пилюли все равно солжет ему, и боялся, что сила отката и правда может навредить ему.

— Хорошо, давай попробуем.

Лин Янь улыбнулся ярко и открыто, в уголках его глаз мелькнула кокетливая искорка, словно он говорил о чем-то совершенно незначительном.

Когда они привели себя в порядок и сели друг напротив друга за стол.

В руках Лу Яня была белая фарфоровая бутылочка, он нахмурил брови, и в голосе его звучала плохо скрываемая тревога: — После приема пилюли тебя будут спрашивать, и ты обязан

отвечать правду, лгать не получится. Запомни... ни в коем случае не нарушай действие пилюли. Она действует около одного часа, я...

— Много болтаешь.

Лин Янь небрежно бросил эти два слова, взял у него из рук бутылочку и, не раздумывая, высыпал пилюлю в рот.

В глазах Лу Яня потемнело, он вскрикнул: — Лин Янь!

Но увидел, как тот, напротив, лениво приоткрыл рот, показывая пустую полость, а в его взгляде заиграла хитрая улыбка: — Все, пилюля принята. Спрашивай, что хочешь.

— ...

Пальцы Лу Яня под рукавом невольно сжались. Ему почему-то стало страшно спрашивать, ему стало страшно, но выражение лица собеседника было таким спокойным и уверенным.

— Давай, спрашивай.

Нетерпеливо поторопил Лин Янь, барабанил пальцами по столу.

Зеленое одеяние колыхнулось, кадык Лу Яня дернулся. Он поднял свои глубокие глаза и наконец тихо спросил: — Ты... любишь меня?

— Люблю.

Лин Янь ответил четко и без колебаний.

□Динь — системное автоматическое оповещение: показатель очерствения Лу Яня -20, текущий показатель — 79.8.□

Взгляд Лу Яня дрогнул, и он снова спросил: — Насколько сильно?

— Сейчас понимаю, что слово «люблю» здесь не совсем точное. — Лин Янь подпер рукой подбородок, глядя на сидящего напротив человека, и в его глазах струился мягкий свет. — Это скорее «обожаю». А что касается того, насколько сильно...

Он чуть подался вперед, голос его был тих, но тверд:

— Мы ведь когда-то вынимали друг у друга сердца, скрепляя этим нашу клятву.

<http://bllate.org/book/18456/2038324>